

— Несколько лет назад в этом доме случился пожар, и вся семья погибла. Остался только сын, который работает врачом в городе и неплохо устроился. После пожара он отстроил дом заново и теперь изредка приезжает сюда пожить.

Услышав о враче, в потухших глазах Гу Сюня вспыхнул свет. Он махнул рукой остальным, призывая идти вперёд:

— Пошли, зайдём, посмотрим.

Выломав замок, они вошли в дом и включили свет. В комнате никого не было, но было не холодно. Обстановка была очень простой: в шкафу не было ни постельного белья, ни одежды, зато на кухне вся посуда была на месте и аккуратно расставлена.

— Здесь никто не живёт, но часто приходит поесть. Как зовут этого врача? В какой он больнице? — спросил Гу Сюнь.

Староста только открыл рот, как Чжэн Тяньчэн подошёл с фотографией в руках:

— Под циновкой нашли фото.

Гу Сюнь взял фотографию, взглянул на неё, и его лицо мгновенно застыло.

На снимке были Лу Юмин и Чжан Яньчэнь в студенческие годы. В отличие от фотографии, стоявшей в рамке на столе Лу Юмина, эта была обгоревшей по краям, а лицо Лу Юмина было зачёркнуто — на его месте осталось пустое пятно.

В этот момент староста заговорил:

— Зовут его Чжан Яньчэнь. У него своя клиника в Бочэне, он зарабатывает неплохие деньги, иначе бы не смог построить такой большой дом. В прошлом году он вернулся и пожертвовал немало денег на местную школу.

Внезапно, словно невидимая нить, протянувшаяся через мозг Линь Ижэня, связала все разрозненные мысли, и всё стало на свои места. Он поднял глаза на Гу Сюня.

Огонь в глазах Гу Сюня был настолько яростным, что казался способным спалить всё вокруг. Не глядя на Линь Ижэня, он повернулся к Чжэн Тяньчэню:

— На выездах из города, в аэропорту и на вокзалах — усиленный досмотр. Отправьте группу к нему домой. Остальные пусть обыщут этот двор снаружи и внутри.

Тихий двор семьи Чжан, не видевший суеты почти десять лет, вдруг наполнился людьми в полицейской форме, которые суетились повсюду. Соседи, услышав шум, собрались поглядеть.

Криминалист подошёл с нахмуренным лицом:

— Капитан Гу, дом практически пуст. Удалось извлечь лишь несколько отпечатков пальцев. Посуда на кухне очень чистая, на ней нет ни единого следа. Неужели он готовил и мыл посуду в перчатках?

Коллега из команды вошёл с улицы:

— Шеф, кажется, Сюци (пёс) что-то нашёл. Он не отходит от дерева во дворе.

Гу Сюнь похлопал криминалиста по плечу:

— Дом, возможно, является местом первого преступления. Отпечатки внутри очень важны. Он крайне осторожен и отлично умеет скрывать следы. Придётся попотеть.

Сказав это, он направился к выходу, но на ходу добавил:

— Копайте!

Земля зимой была промёрзшей, копать было тяжело. Полицейские копали час, но ничего не нашли. Сяци обнюхивал выкопанную землю и яростно лаял.

Команда разделилась на две группы: одна копала снаружи, другая перерыла весь дом — шкафы, углы, всё, где можно было спрятать человека. Но, кроме Мэн Цзя, они не нашли даже волоска.

Линь Ижань окинул взглядом перевернутую мебель. Если бы голова была заморожена, как ледяная скульптура, то, учитывая его осторожность, он вряд ли бы оставил её на улице. Оставалась только одна возможность — холодильник.

В кухонном холодильнике было пусто, от него слегка веяло холодом. Линь Ижань нахмурился, внимательно осматривая агрегат.

Это был двухдверный холодильник, стоявший в углу. Шириной около 95 см и высотой почти в человеческий рост, в маленькой кухне он выглядел крайне неуместно.

Взгляд Линь Ижана упал на колёсики в углах холодильника. Он слегка толкнул его — холодильник сдвинулся. Затем он с усилием выкатил его из угла, обнажив пол. Одна из плиток была вдавлена, образуя маленькую дверь, едва достаточную для прохода одного человека. Рядом с дверью стоял замок с кодом и сканером отпечатков.

Он выбежал на улицу. День уже разгарался, солнце слепило глаза. Снег во дворе сверкал мелкими искрами, озаряя светом всех, кто копал землю в униформе.

Линь Ижань подошёл к Гу Сюню:

— Какого числа день рождения У Шаньшань?

Гу Сюнь посмотрел на него с недоумением. В этот момент полицейские, копавшие землю, закричали:

— Нашли! Это кость.

Гу Сюнь подошёл, взглянул:

— Продолжайте копать.

Затем он повернулся к Линь Ижаню и холодно ответил:

— Не знаю.

— Под холодильником есть тайник. Чтобы открыть его, нужен отпечаток пальца или код.

Услышав это, Гу Сюнь бросился в дом. Увидев дверь тайника, он почувствовал, как в сердце

пробивается луч надежды, а пылающий в глазах огонь немного утих. Он присел и крикнул в дверь тайника:

— Мэн Цзя?

Ответа не последовало.

— Капитан Гу, день рождения У Шаньшань? — снова спросил Линь Ижань.

Гу Сюнь нахмурился, не помня. Он позвонил Чжэн Юань, и, повесив трубку, набрал на замке 0112. Дверь не открылась. Затем он ввёл день рождения Чжан Яньчэня — по-прежнему безрезультатно.

Гу Сюнь достал сигарету, вложил в рот, дважды чиркнул зажигалкой, но не смог закурить. Раздражённо швырнув их, он подумал: дни рождения обоих не подходят. Может быть, день рождения Лу Юмина? Он нашёл дату рождения Лу Юмина, перепробовал всё, но дверь осталась закрытой.

Линь Ижань подошёл, присел и набрал день рождения Гу Сюня — 0718. Замок щёлкнул, и дверь открылась.

Открыв дверь, они увидели только лестницу и слабый свет вдалеке. Гу Сюнь спустился по лестнице, за ним последовал Линь Ижань.

Нажав на выключатель, Гу Сюнь осветил помещение. Комната была небольшой, её можно было охватить одним взглядом. В северо-западном углу лежала обнажённая девушка, спина которой была покрыта следами от ударов плетью, а между ног — кровь. Она лежала лицом к стене, не подавая признаков жизни.

— Эй!

Девушка не реагировала.

Гу Сюнь подошёл, его ноги словно налились свинцом. Каждый шаг заставлял сердце сжиматься от боли. В голове пронеслась абсурдная молитва: только бы это не была Мэн Цзя.

Чем ближе он подходил, тем медленнее становились его шаги. В метре от девушки он разглядел лицо и замер. Сердце сжалось в судороге. Он немедленно снял куртку и накрыл Мэн Цзя.

Завернув её, он присел рядом и протянул указательный палец. Рука, схватившая множество преступников, теперь дрожала, как в лихорадке. Палец задержался под носом Мэн Цзя на мгновение, и он почувствовал слабое тёплое дыхание. На этот простой жест ушло все силы Гу Сюня.

Вокруг стояли люди, ожидая результата.

Гу Сюнь глубоко вдохнул, встал и скомандовал:

— Вызывайте скорую.

Остальные завернули Мэн Цзя потуже и вынесли её наружу. Гу Сюнь заставил себя успокоиться и вернулся к работе.

В двух метрах от Мэн Цзя стоял обеденный стол. На нём горели свечи, лежали нож, вилка и тарелка с недоеденным куском мяса. Еда ещё не успела остыть — Чжан Яньчэнь недавно сидел здесь.

Гу Сюня дернуло, он вспомнил что-то и тут же побежал наружу звонить:

— Он ещё не ушёл далеко. Немедленно прочёсывайте горы.

*

Стул был повёрнут к северо-западному углу. Сидя на нём, можно было видеть Мэн Цзя. Линь Ижань стоял перед столом, размышляя. Перед глазами всплыла картина: Мэн Цзя, сжавшись в углу, дрожит от страха и с ужасом смотрит, как он ест. Мэн Цзя прошла профессиональную подготовку, её так просто не напугать. Разве что Чжан Яньчэнь убил кого-то у неё на глазах, или...

Линь Ижань наклонился и понюхал мясо на тарелке. Оно было просто сварено, без приправ. Он подозвал ближайшего судмедэксперта:

— Можешь определить, что это за мясо?

Молодой судмедэксперт-стажёр в чёрных очках наклонился над тарелкой, внимательно осмотрел содержимое и, подняв голову, резко побледнел. Линь Ижаню всё стало ясно. Он повернулся и открыл дверцу холодильника за столом. Взгляду открылись куски красного мяса с белыми прожилками. А на самой верхней полке морозильной камеры лежала пара женских грудей.

На второй полке были аккуратно разложены половые органы и ягодицы жертвы. Ниже лежали куски мяса, которые трудно было идентифицировать, разложенные по размеру — от мелких к крупным.

Один из полицейских, подошедших ближе, не выдержал и его вырвало.

Гу Сюнь вернулся, бросил взгляд в холодильник.

Линь Ижань спокойно произнёс:

— Тела пропавших жертв здесь. А часть, возможно, уже им съедена.

Гу Сюнь на миг закрыл глаза, затем открыл:

— Убирайте всё.

Рядом с холодильником стоял операционный стол, а рядом — разложенные инструменты разных размеров.

Криминалисты, которые раньше не могли найти следов, в этом подzemелье добились успеха. На холодильнике, столе и кусках мяса жертв были найдены отпечатки одного и того же человека.

Линь Ижань начал подниматься по лестнице. Когда его torso показался над землёй, он оглянулся вниз. Этот маленький тёмный подвал напоминал змею, ползущую в ночной темноте, беззвучно открывающую пасть и показывающую клыки, крадущуюся за женщинами.

Верхняя часть его тела была залита солнечным светом и белым снегом, а нижняя казалась

схваченной змеей. Внезапно он вспомнил пожар в доме семьи Чжан несколько лет назад, и по коже пробежали мурашки.

К вечеру поиски подходили к концу, но самого Чжан Яньчэня найти не удавалось.

Горы были покрыты снегом, сугробы доходили до колен. Мороз сильно затруднял поиск. Над головой грохотали вертолёты. Все полицейские уезда Лу, независимо от специализации, участвовали в прочёсывании гор. С наступлением ночи Чжан Яньчэня нашли в заброшенной хижине.

Вернувшись в городское управление, в допросной Чжан Яньчэнь хранил молчание. Допрос длился до глубокой ночи, пока он наконец не произнёс первые слова:

— Я хочу видеть Гу Сюня.

<http://bllate.org/book/16882/1556281>